

Нормативное стимулирование привлечения инвестиций для внедрения ресурсосберегающих технологий и повышения экологической и социальной ответственности бизнеса

Д. Ю. Гончаров¹, А. А. Туаев²

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

²Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и МОН РЮО
в рамках научного проекта № 20-510-07009.

Рассмотрены юридические аспекты стимулирования набирающей обороты во всем мире ESG-экономики и, в частности, ресурсосберегающих технологий. Особое внимание уделено проблемам поддержки такого направления ресурсосбережения, как обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов в России и странах-партнерах.

Ключевые слова: *ресурсосберегающие технологии, государственно-частное партнерство, нормативное стимулирование, инвестиции.*

Провозглашенные государствами — членами ООН цели в области устойчивого развития направлены на улучшение благосостояния и защиту нашей планеты. Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься параллельно усилиям по наращиванию экономического роста и решению целого ряда вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также по борьбе с изменением климата и защите окружающей среды [4].

В этой связи особую значимость приобретают внедрение и использование ресурсосберегающих технологий, повышение экологической и социальной ответственности общества в целом и бизнеса в частности.

Система государственно-частного партнерства (ГЧП) призвана стимулировать развитие науки и инноваций в разных сферах, в том числе связанных с сохранением и улучшением окружающей среды. Государство и бизнес могут активно вкладываться в перспективные научные и образовательные, инфраструктурные проекты. Среди наиболее значимых направлений научно-исследовательской деятельности и инвестиционного развития специалисты называют, в частности, ресурсосберегающие технологии [8. С. 24], техническим и иным вопросам которых уделено значительное внимание в отечественной литературе [10].

Ресурсосберегающие технологии — это такие технологии, которые обеспечивают производство продукции с минимально возможным по-

треблением топлива и других источников энергии, а также сырья, материалов, воздуха, воды и прочих ресурсов для технологических целей. Ресурсосберегающие технологии включают в себя использование вторичных ресурсов, утилизацию отходов, а также рекуперацию энергии, замкнутую систему водообеспечения и прочее, позволяют экономить природные ресурсы и избегать загрязнения окружающей среды.

Необходимо увеличивать инвестиции в природоохранные и ресурсосберегающие технологии, совершенствовать методы переработки отходов, а также создавать условия для привлечения капитала на рынок товаров, работ и услуг, производимых, выполняемых (оказываемых) по технологии ресурсосбережения. Тем более что конкурентоспособность «зеленых технологий» быстро растет.

Конечно, у «зеленой экономики», в частности у ресурсосбережения, должны быть и свои финансы. Под ними в мире подразумевают средства, направляемые на финансирование экологических проектов. Это, например, инвестиции в программы рационального природопользования, создание и совершенствование природоохранных технологий, система управления отходами, развитие низкоуглеродных технологий.

Внедрение мероприятий по ресурсосбережению требует технического переоснащения предприятий, приобретения машин и оборудования. Для этого необходимы значительные финансовые средства, которых у основной массы предприятий

недостаточно. Поэтому им может оказываться помощь [9. С. 9–13].

В развитых европейских странах, а также в России внедряются так называемые принципы ESG, или принципы устойчивого развития, — это стратегия работы бизнеса по трем направлениям: Environmental, Social и Corporate Governance. Нарастают темпы общественного обсуждения не только планов внедрения ESG-проектов, — на повестке дня уже стоят вопросы их результативности, поскольку они уже внедряются в экономику разных стран, в частности в России. Так, 14 октября 2021 г. в Москве состоялся представительный форум «ESG-(P)Эволюция. Конгресс ответственного бизнеса» с активным обсуждением ESG-повестки [3]; 20 октября 2021 г. в Екатеринбурге в рамках юридической недели на Урале Сбербанком России проведен круглый стол «ESG-трансформация и право» [2]. В последнее время в России, судя по новостным лентам, названная трансформация обсуждается едва ли не ежедневно.

Использование ESG-принципов отражается на привлекательности компании для клиентов и инвесторов, их несоблюдение может привести к репутационным и финансовым издержкам компании.

Принцип Environmental направлен на защиту окружающей среды — управление отходами, снижение углеродных выбросов и пр.

Принцип Social отвечает за социальную сферу — безопасность труда на производстве, соблюдение прав человека и т. д.

Принцип Corporate Governance должен влиять на стандарты корпоративного управления: например, управление рисками, прозрачность закупок, борьба с коррупцией [1].

По словам главы Банка России Э. Набиуллиной, Россия в XX в. строила свою экономику почти без оглядки на энергозатраты, и сейчас экономика характеризуется большим количеством «коричневых» компаний (оказывающих вредное воздействие на окружающую среду). При переходе российской экономики на принципы ESG банки должны стать проводниками и финансировать этот переход с помощью поддержки «зеленых» проектов и проектов трансформации, считает Набиуллина [1].

Эксперты отмечают, что ключевой задачей финансового сектора становится стимулирование перехода клиентов банков к менее углеродоемкому развитию. Перед странами — выходцам из СССР и, в частности, перед Россией и Южной Осетией,

иными странами-соседями с преобладанием отраслей с высокими выбросами CO₂, остро встает необходимость перехода к низкоуглеродной экономике.

Специалисты считают, что на пятилетнем горизонте спрос со стороны компаний на ESG-продукты увеличится. За этот период все публичные компании начнут рассчитывать свой углеродный след и будут иметь подробные стратегии по его снижению: «Это диктуется нормами национального законодательства и ужесточающимися требованиями по доступу к международным рынкам. Большинство компаний будут иметь ESG-рейтинги от ведущих рейтинговых агентств в дополнение к традиционным кредитным рейтингам и метрикам, а подавляющее большинство наших экспортеров и их крупнейших поставщиков примет и будет активно выполнять амбициозные ESG стратегии» [1].

Субъекты нормотворчества обсуждают возможности законодательного регулирования поддержки «зеленого финансирования». Так, в мае 2021 г. Минэкономразвития подготовило проект постановления, которым утверждается пакет документов для запуска в России проектов устойчивого развития и инструментов их финансирования. Пакет включает, в частности, критерии проектов устойчивого развития, методические указания по отнесению финансовых инструментов к категории «зеленых», методику определения верификаторов. Согласно таксономии (критерии отнесения проектов к категории «зеленых» проектов. — Д. Г.), проект должен соответствовать технологическим показателям наилучших доступных технологий и оказывать положительное воздействие на окружающую среду, но при этом не иметь побочных эффектов, вредных для экологии [6].

По словам заместителя министра экономического развития РФ И. Торосова, для стимулирования ESG-финансирования обсуждаются следующие льготы: смягчение регулирования ЦБ, обнуление налоговой ставки к доходам «зеленых облигаций» на три года (сейчас доход по купонам всех облигаций облагается по ставке 13%), фактическое возмещение за верификацию «зеленых» проектов до 1 млн руб. По словам И. Торосова, в правительстве не все поддерживают предложенный подход: есть мнение, что во всем мире «зеленое финансирование» развивается без поддержки государства. Планируется, что решение по льготам будет принято до конца года (2021-го. — Д. Г.).

Сейчас во многих странах в качестве долгового инструмента используется «зеленая облигация» (green bond). Средства от их продажи направляются на финансирование проектов по охране окружающей среды, борьбе с изменением климата и рациональному использованию природных ресурсов. Первые «зеленые облигации» выпустил Всемирный банк в 2008 г. В 2013 г. их глобальный выпуск составил 11 млрд долл., а в 2015 г. — уже около 42 млрд. Банк России в 2021 г. представил такую оценку рынка зеленых облигаций: в мире он составляет 1,378 трлн долл. По словам директора департамента корпоративных отношений ЦБ Е. Курицыной, в России этот рынок оценивается в 2 млрд долл., из них 1,5 млрд — размещения этого года. На фоне мировой статистики российские цифры довольно скромны. При этом Россия тоже вошла в тенденцию, когда рынок зеленого финансирования растет в геометрической прогрессии [6].

России следует активнее использовать такой популярный и апробированный в мире инструмент, как «зеленые облигации». Одним из действенных направлений для развития «зеленого финансирования» могут быть кредитные и налоговые льготы при капиталовложении в экологически чистое производство. О том, что кредитная ставка для «зеленых» проектов должна быть невысокой, говорил глава Минприроды [15].

Таким образом, ресурсосбережение, социальная ответственность бизнеса, а также соответствие иным критериям ESG-повестки становятся основанием не только частно-правовой поддержки, под которой мы подразумеваем кредитно-финансовые льготы банков. Как видим, эксперты — представители государственных органов допускают предоставление и публично-правовых, а именно налоговых, льгот зеленым проектам.

Дорожная карта с мерами стимулирования ESG-финансирования находится в процессе обсуждения. Ключевой в данном контексте является позиция Минфина. Банк России поддерживает позицию Минэкономразвития, что на начальном этапе запуска рынка финансирования устойчивого развития государство должно показать свою заинтересованность в создании и развитии такого рынка. По оценке Банка России, в большом количестве стран применяются меры государственной поддержки, которые приносят ощутимые результаты [6].

Развитие ESG-финансирования само по себе не нуждается в стимулировании, считает дирек-

тор департамента финансовой политики Минфина И. Чебесков. Об этом он заявил в ходе круглого стола «ESG-банкинг: сегодня и завтра» на XVIII Международном банковском форуме, в котором также принимали участие представители ЦБ, Минэкономразвития и банков.

ESG-банкинг — это не только стимулирование без дополнительных нагрузок, это изменение парадигмы ведения всего бизнеса, это переход от модели максимизации краткосрочной прибыли к максимизации удовлетворенности стейкхолдеров с точки зрения экологии, социальной повестки и корпоративного управления, добавил он.

«Я не говорю, что государство не будет стимулировать, потому что с точки зрения государственной политики мы видим ценность, какие-то меры стимулирования разрабатываются», — отметил он.

Следует обратить особенное внимание на меры поддержки такого направления ресурсосбережения, как обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов. Как известно, к объектам соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве относятся такие, в процессе создания и (или) эксплуатации которых необходимо совершение разного рода операций с отходами. Это, в частности: объекты здравоохранения, объекты санаторно-курортного лечения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социального обслуживания населения; объекты, на которых осуществляются обработка, утилизация, обезвреживание, размещение твердых коммунальных отходов (п. 11–13 ст. 7 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). Разумеется, велики масштабы работы с отходами коммунальных предприятий и служб, имеющих дело с обслуживанием населения в населенных пунктах.

Сформировавшаяся к настоящему времени система государственного регулирования обращения с отходами в России и законодательство в этой области имеют преимущественно природоохранный характер. Существующая нормативная база, регулирующая сферу обращения с отходами производства и потребления, не раскрывает методы правового и экономического регулирования в области

вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве дополнительных источников сырья.

В настоящее время в процессе постепенного реформирования системы обращения отходов идет поиск такой оптимизации названной масштабной сферы, которая будет учитывать потребности операторов управления отходами. Такие операторы нуждаются, конечно, и в мерах стимулирования их деятельности. Контент-анализ современной литературы позволил выделить проблемы и предложить вытекающие из этого меры поддержки управления сектором твердых бытовых отходов следующим образом:

1. Назрела потребность в создании политики (программы, концепции) управления отходами как на федеральном, так и на региональном уровнях.
2. Вследствие столкновения с одной стороны надзорных интересов федеральных органов власти в области обращения с отходами, а с другой стороны — органов местного самоуправления, организующих обращение с отходами, когда первым нужно не допустить или ограничить негативное воздействие на окружающую среду, а вторым — обеспечить чистоту территорий и санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, следует вовлекать в эту сферу дополнительных субъектов. Это возможно при расширении масштабов ГЧП и возложении на бизнес функций обращения с отходами. В этом случае государство будет управлять данной отраслью, выступая в качестве регулятора.
3. При определении условий соглашений о ГЧП следует предусматривать достаточную продолжительность периода передачи частному партнеру территорий и объектов хранения и переработки отходов во избежание получения инвесторами быстрой сверхприбыли за счет извлечения из всей массы отходов наиболее ценных фракций (алюминий, медь и пр.), а не решения экологических проблем территорий.
4. Требуется создание комплексного подхода в развитии данной сферы. Во избежание отсутствия преемственности целей, когда каждый субъект реализует бизнес, управляя разными независимыми компаниями, руководствуясь только своими интересами, необходимо централизовать весь процесс обращения ТБО — сбор, вывоз, переработку, хранение.

5. Необходима оптимизация прибыли предприятий-перевозчиков, стимулирование вывоза и доставки на мусороперерабатывающие заводы и полигоны наибольшего количества мусора во избежание увеличения количества и объема несанкционированных свалок.

Таким образом, подводя итоги изложенным рассуждениям о мерах поддержки хозяйствующих субъектов, внедряющих ресурсосбережение, а также переработку и использование вторичного сырья, следует указать на отсутствие на данный момент системных результатов нормотворческой деятельности в этом вопросе. Необходимо внесение в российское законодательство четких и ясных норм о такой поддержке:

- разработка и принятие программного нормативного акта о концепции развития и поддержки ресурсосберегающих секторов и субъектов экономической деятельности;
- законодательное обеспечение преимуществ субъектам, реализующим внедрение ресурсосберегающих технологий, при организации закупок для государственных и муниципальных нужд;
- предоставление налоговых льгот предприятиям и организациям, частным субъектам, внедряющим ресурсосберегающие технологии и (или) инвестирующие в их внедрение.

Очевидно, что установленные на законодательном уровне льготы и преимущества могут понадобиться не только зеленым, то есть экологическим, но также и иным — социальным — проектам. Минэкономразвития России сейчас также находится в процессе обсуждения таксономии социальных проектов в области здравоохранения, образования, предпринимательства, спорта и культуры, отметил И. Торосов. По его словам, рынок социальных облигаций в мире активно развивается последний год в том числе из-за пандемии. «Если зеленое финансирование растет в 2 раза, то социальная таксономия растет в 7 раз. Сейчас она достигает 117 млрд долл., а зеленые финансы — около 1 трлн долл., но с такими темпами они быстро сравняются», — добавил он. У рынка зеленых облигаций в России есть большой потенциал для роста. Сейчас рынок зеленых облигаций в секторе устойчивого развития Мосбиржи достигает 108 млрд руб. с учетом облигаций Москвы (это все еще менее 1% всех бондов), а к 2024 г. он может увеличиться на 300 млрд руб. [6].

Следует подчеркнуть, что с учетом описанных нами ранее особенностей экономики и правовой системы Южной Осетии [7. С. 73–78], ее тесного сотрудничества с Россией, следует внедрять стимулирование ресурсосбережения и иных социально значимых инициатив в республике, опираясь на опыт стран-партнеров и, в частности, на российский опыт.

Список литературы

1. «Зеленая» ипотека и снижение углеродного следа: как банки внедряют ESG [Электронный ресурс]. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd> (дата обращения 20.10.21).
2. <http://uralaweek.ru/> (дата обращения 20.10.21).
3. <https://esg.rbc.ru/> (дата обращения 14.10.21).
4. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения 14.10.21).
5. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/16/887048-zelenogo-finansirovaniya> (дата обращения 14.10.21).
6. В правительстве разошлись во взглядах на стимулы для зеленого финансирования // Ведомости. — 2021. — 16 сент.
7. Гончаров, Д. Ю. Государственно-частное партнерство в Республике Южная Осетия: проблемы правового обеспечения в сфере природопользования / Д. Ю. Гончаров, А. А. Туаев // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2021. — № 3.
8. Государство совместно с бизнесом стимулируют развитие АПК в регионах России // АГРО-кредит. — 2014. — № 4 (40).
9. Драгайцев, В. И. Организационно-экономический механизм ресурсосбережения в сельском хозяйстве / В. И. Драгайцев // Техника и оборудование для села. — 2009. — № 5.
10. Дубровская О. Г. Ресурсосберегающие технологии обезвреживания и утилизации отходов предприятий теплоэнергетического комплекса Красноярского края [Электронный ресурс]: монография / О. Г. Дубровская, Л. В. Приймак, И. В. Андруняк. — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. — 164 с. — ISBN 978-5-7638-3087-3. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/505820> (дата обращения 14.10.2021).
11. Кирюшина Е. В. Ресурсосберегающие технологии горнотехнической рекультивации земель на угольных разрезах Красноярского края [Электронный ресурс] / Е. В. Кирюшина, И. В. Зеньков, В. В. Коростовенко. — Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. — 269 с. — ISBN 978-5-7638-2521-3. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/441108> (дата обращения 14.10.2021).
12. Крепкая опора. Индийская модель государственно-частного партнерства // АГРОкредит. 2014. № 4 (40).
13. Попов Р. А. Системно-синергетический аспект энерго- и ресурсосбережения в строительстве и ЖКХ в условиях экологизации [Электронный ресурс]: монография / Р. А. Попов. — М.: ИНФРА-М, 2022. — 187 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/1318775. — ISBN 978-5-16-016897-5. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1318775> (дата обращения 14.10.2021).
14. Ресурсосберегающие плазменные технологии при ремонте перерабатывающего оборудования [Электронный ресурс]: монография / И. Н. Кравченко, М. А. Глинский, С. В. Карцев [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 200 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-016135-8. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/1083289> (дата обращения 14.10.2021).
15. Чиновников пересадят на электромобили [Электронный ресурс] // Парламентская газета. 14.03.2018. — URL: <https://www.pnp.ru/social/chinovnikov-peresadyat-na-elektromobili.html> (дата обращения 14.10.2021).

Дата поступления: 11.10.2021

Дата принятия к опубликованию: 30.11.2021

Сведения об авторах

Гончаров Денис Юрьевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Уральского государственного экономического университета, Екатеринбург, Россия. denis667777@mail.ru

Туаев Артур Алиханович — преподаватель кафедры гражданского права Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова, Цхинвал, Южная Осетия. tuaev72@mail.ru

Библиографическое описание: Д. Ю. Гончаров, А. А. Туаев. Нормативное стимулирование привлечения инвестиций для внедрения ресурсосберегающих технологий и повышения экологической и социальной ответственности бизнеса / Д. Ю. Гончаров, А. А. Туаев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. — 2021. — Т. 6, вып. 3. — С. 21–27. — DOI: 10.47475/2618-8236-2021-16303.

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2021. Vol. 6, iss. 3. Pp. 21–27.

Regulatory Incentives for Attracting Investment for the Introduction of Resource-Saving Technologies and Increasing the Environmental and Social Responsibility of Business

D. Yu. Goncharov

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia. denis667777@mail.ru

A. A. Tuayev

South Ossetian State University named after A. A. Tibilova, Tskhinval, South Ossetia. tuaev72@mail.ru

The reported study was funded by RFBR and MES RSO, project number 20-510-07009.

The article discusses the legal aspects of stimulating the ESG economy, which is gaining momentum all over the world, and in particular, resource-saving technologies. Particular attention is paid to the problems of supporting such a direction of resource conservation as processing, utilization, disposal, disposal of solid municipal waste in Russia and partner countries.

Keywords: *resource-saving technologies, public-private partnership, regulatory incentives, investments.*

References

1. “Zelenaiia” ipoteka i snizhenie ughlerodnogo sleda: kak banki vnedriaiut ESG [Green mortgages and carbon footprint reduction: how banks are implementing ESG]. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/green/6167ee289a7947ead51b81fd>, accessed 20.10.2021. (In Russ.).
2. <http://uralaweek.ru/>, accessed 20.10.2021. (In Russ.).
3. <https://esg.rbc.ru/>, accessed 14.10.2021. (In Russ.).
4. <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>, accessed 14.10.2021. (In Russ.).
5. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/16/887048-zelenogo-finansirovaniya>, accessed 14.10.2021. (In Russ.).
6. V pravitel'stve razoshlis' vo vzgliadakh na stimuly dlia zelenogo finansirovaniia [The government has diverged views on incentives for green financing]. *Vedomosti* [Vedomosti], 2021, September 16. (In Russ.).
7. Goncharov D. Yu., Tuayev A. A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Respublike Iuzhnaia Osetiia: problemy pravovogo obespecheniia v sfere prirodopol'zovaniia [Public-private partnership in the Republic

of South Ossetia: problems of legal support in the field of environmental management]. *Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 3. (In Russ.).

8. Gosudarstvo sovместno s biznesom stimuliruiut razvitie APK v regionakh Rossii [The state together with business stimulate the development of the agro-industrial complex in the regions of Russia]. *AGROkredit* [AGROcredit], 2014, no. 4 (40). (In Russ.).

9. Dragaytsev V. I. Organizatsionno-ekonomicheskii mekhanizm resursoberezheniia v sel'skom hoziaystve [Organizational and economic mechanism of resource conservation in agriculture]. *Tekhnika i oborudovanie dlia sela* [Technics and equipment for the village], 2009, no. 5. (In Russ.).

10. Dubrovskaya O. G., Priymak L. V., Andruniak I. V. *Resursosberegaiushchie tekhnologii obezvrezhivaniia i utilizatsii othodov predpriiatiiy teploenergeticheskogo kompleksa Krasnoiarskogo kraia* [Resource-saving technologies for neutralization and utilization of waste from enterprises of the heat and power complex of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2014. 164 p. ISBN 978-5-7638-3087-3. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/505820>, accessed 10.14.2021. (In Russ.).

11. Kiryushina E. V., Zenkov I. V., Korostovenko V. V. *Resursosberegaiushchie tekhnologii gornotekhnicheskoy rekul'tivatcii zemel' na ugol'nykh razrezakh Krasnoiarskogo kraia* [Resource-saving technologies of mining and technical reclamation of lands at coal mines of the Krasnoyarsk Territory]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University, 2012. 269 p. ISBN 978-5-7638-2521-3. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/441108>, accessed 10.14.2021. (In Russ.).

12. *Krepkaia opora. Indiyskaia model' gosudarstvenno-chastnogo partnerstva* [Strong support. Indian model of public-private partnership]. *AGROkredit* [AGROcredit], 2014, no. 4 (40). (In Russ.).

13. Popov R. A. *Sistemno-sinergeticheskii aspekt energo- i resursoberezheniia v stroitel'stve i ZhKKh v usloviakh ekologizatsii* [System-synergetic aspect of energy and resource saving in construction and housing and communal services in conditions of greening]. Moscow, INFRA-M, 2022. 187 p. (Scientific thought). DOI 10.12737 / 1318775. ISBN 978-5-16-016897-5. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1318775>, accessed 10.14.2021. (In Russ.).

14. Kravchenko I. N., Glinsky M. A., Kartsev S. V. [et al.]. *Resursosberegaiushchie plazmennye tekhnologii pri remonte pererabatyvaiushchego oborudovaniia* [Resource-saving plasma technologies in the repair of processing equipment]. Moscow, INFRA-M, 2021. 200 p. (Scientific thought). ISBN 978-5-16-016135-8. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1083289>, accessed 10.14.2021. (In Russ.).

15. Chinovnikov peresadiat na elektromobili [Officials will be transferred to electric cars]. *Parlamentskaia gazeta* [Parliamentary newspaper], 2018, 03/14. Available at: <https://www.pnp.ru/social/chinovnikov-peresadyat-na-elektromobili.html>, accessed 10.14.2021. (In Russ.).